

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 24 июня 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 24 de junio de 1989

Nº 2029

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НАДО ЗНАТЬ НАШИХ ВРАГОВ!

В войне против «Памяти», которая ее сильно озабочивает, у советской власти нет более надежного и ревностного союзника, чем «Русская Мысль». Оно и понятно: в этом пункте сходятся интересы большевиков и американцев (у первых — вполне продуманные; у вторых — основанные на самом глупом расчете, вернее, просчете). А уж к диктату Соединенных Штатов парижский русскоязычный еженедельник прислушивается более, чем внимательно.

Учтем: борьба идет не против программы или отдельных лозунгов подсоветского неформального объединения; в них, конечно, не исключены и ошибки: русские антикоммунисты под игом наошупь ищут пути, и легко могут сбиваться с правильной линии. Нет, темным силам мирового зла ненавистен пробивающийся в «Памяти» дух русского патриотизма. Против него-то все их усилия и направлены.

Недаром столько раздражения вызывают все выступления против западного разврата, американских музыки и танцев, столько ядовитых насмешек порождает любая ссылка на наш национальный фольклор, на наши народные традиции.

В перепечатанной из «Гласности», в номере от 12 мая с. г. «Русской Мысли», статья С. Григорьянца «Русское национальное движение», мы читаем: «Русские в большей степени, чем другие народы, чувствуют себя советским народом»; «Авторитарное наследство отдельных лет правления Сталина (с заметным проявлением антисемитизма), монархические традиции царей-«нересформаторов», — вот источник государственных и общественных устремлений активистов «Памяти»».

Приписывая, без больших оснований и не трудясь подыскивать аргументы, «Памяти» крайний антисемитизм, Григорьянец мимоходом признает, что: «евреи действительно принимали активное участие и в революции, и в дальнейшем насаждении коммунистических порядков в России».

Высосав из пальца антисемитизм, от которого «Память» во всех своих выступлениях отрекается, он добавляет: «К другим народам «Память» относится все же без такой злобы, но достаточно сдержанно, хотя и ищет среди них союзников». Фраза более, чем двусмысленная. Пойдем ее так, что среди всех народностей СССР (включая, на самом деле, и евреев), «Память» ищет тех, кто ей идейно созвучен, и нередко находит. Но что тут дурного! И как иначе должно бы оно быть?

Особенно неразумны и некрасивы злые нападки на Российскую Империю (из которых состоит статья Григорьянца) и мечты об ее расчленении, под пером армянина. Так

или иначе, а русские спасли армян от истребления курдами и турками, и те сохранились как народ лишь благодаря нам! Автор сих строк имел друзей армян из советской России, в первые годы изгнания. И они мне рассказывали, что некогда армяне подбирали подковы от коней русских казаков и говорили: «Это — золото! они нам принесли свободу...»

А уж то, что уход России из Армении означает и в наши дни если не резню, то порабощение этой земли турками либо персами, оно ясно как дважды два четыре.

Об уровне знаний г-на Григорьянца свидетельствует факт, что он зачисляет известную писательницу Тэффи в еврейки. Надежда Александровна Лохвицкая, сестра генерала Лохвицкого и талантливой поэтессы Мирры Лохвицкой, была, несколько нам известно, русской или скорее украинской дворянкой. Очевидно, Григорьянцу не дают спать лавры журнала «Время и Мы», который зачислил в еврейки французскую дворянку Симонну де Бовуар? У евреев есть свои заслуженно знаменитые писатели и поэты, творившие в разных странах и на разных языках; им нет нужды, казалось бы, присваивать чужое!

И еще добро бы Григорьянцу... А хороша «Русская Мысль», которая рассказы Тэффи, — правда, по-смертно и без ее согласия, — во

множестве воспроизводила на своих страницах! И среди сотрудников которой, наверное, есть люди, с Тэффи встречавшиеся, при ее жизни.

Если антипатична статья Григорьянца, то уж вовсе смрадный характер носит опус некоего Л. Франка в той же «Русской Мысли», от 19 мая, «Еще раз о «русском вопросе»», приписывающая русским комплекс неполноценности, толкающий их, будто бы, угнетать другие народы.

При глубоком уважении и искренней симпатии ко всем народностям, входящим в состав нашей империи, я что-то решительно не вижу среди них ни одного, который бы имел основания считать себя выше русских. Впрочем, непонятно, по какому критерию г-н Франк измеряет достоинства той или иной национальности? Однако, какими бы принципами он ни руководствовался, — все равно остается все то же.

Он злобно издевается над выражением *старший брат*, применительно к великороссам. Но, как бы ни злоупотребляли этим названием слов большевики, оно вполне резонно; и трудно опровергать его уместность. Да и смысл его есть глубоко гуманный и человечный.

Русские являются, совершенно бесспорно, народом численно преобладающим над другими. Почему и понятно, что русский язык представляет собою на нашей родине

язык государственный. Намерен г-н Франк заменить его грузинским, армянским или, скажем, чувашским? Пусть он спросит об этом жителей СССР. Думаю, что любой референдум, проведенный во всесоюзном масштабе, отдаст первенство русскому языку в роли средства межнационального общения в пределах России.

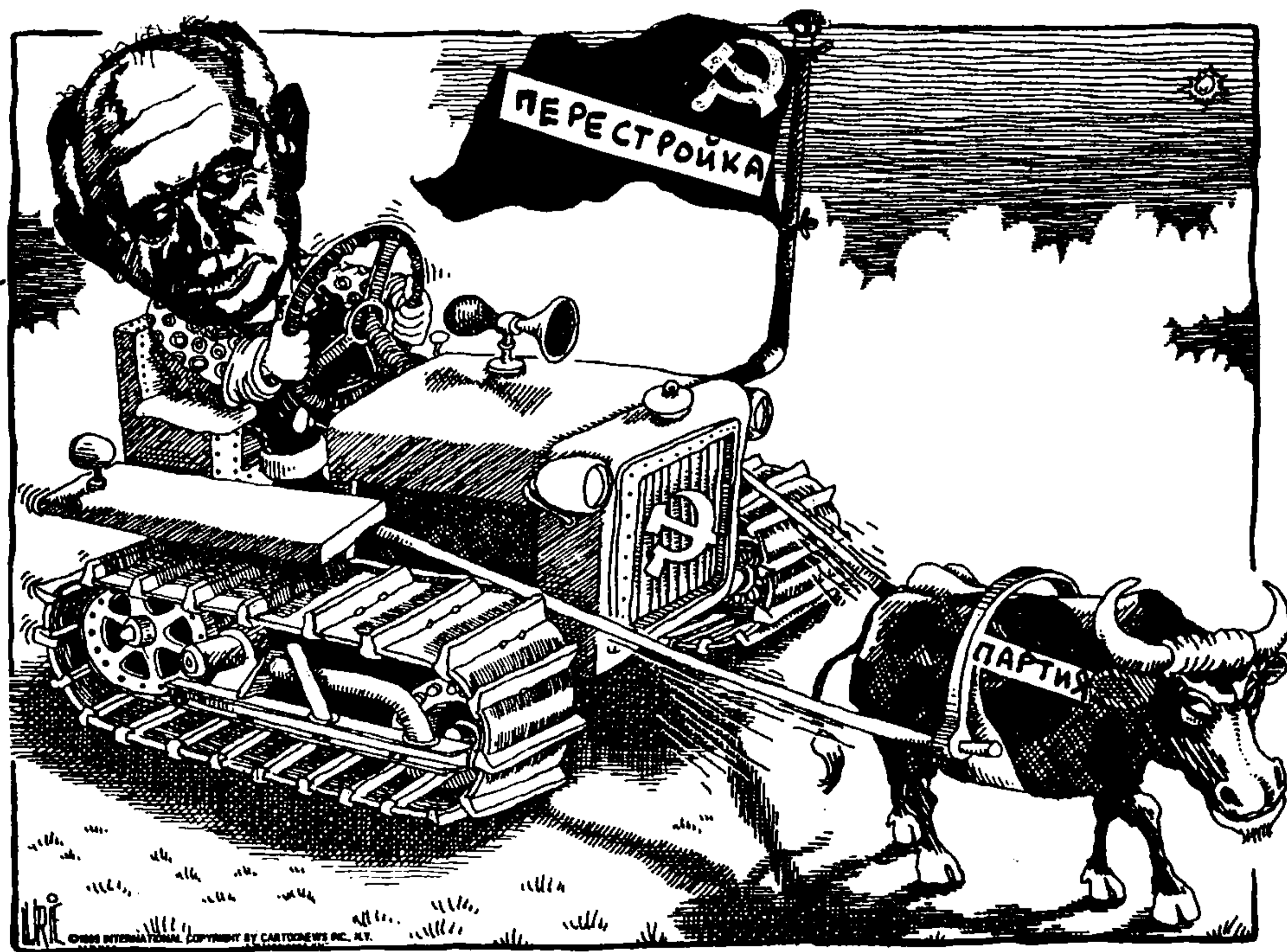
Слово же *брат* именно имеет то значение, что нельзя другие народности обижать или притеснять. Если это слово запретить, — отношения между разными племенами в СССР не улучшатся, а ухудшатся.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Нам похвально, гренадеры,
егеря,
Молодцами умирать за
царя.
Нам не диво, гренадеры,
егеря,
Пить победную чашу за
царя.

А. БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ

НОВАЯ ГОРБАЧЕВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

ВЛАДИМИР ГИЛЁВ

ДЕЛИКАТНЫЙ ВОПРОС

Есть один вопрос, который не решаются обсуждать не только советские газеты и журналы, но и средства массовой информации «свободного мира». Что это за вопрос? Сейчас я его поставлю, но перед этим необходимо ввести преамбулу, преамбулу из двух пунктов.

Первый. Советские лидеры — преступники. С тем, что Сталин был преступником соглашаются даже сами советские коммунисты, а о преступлениях тех, кто руководил страной до и после него, написано много книг. В книге, написанной автором этой статьи ("My Dear Fifteen Dollars", Brunswick, Lawrenceville, VA, USA, 1985) перечислены основные группы, или уж как там лучше сказать, «типы» преступлений после сталинских лидеров — от опытов на людях до сжигания живых людей в специальном крематории. Но современные советские лидеры тоже нарушители человеческих прав. Приведу только два примера.

Эдуард Шеварнадзе, министр иностранных дел СССР: в те годы, когда он был министром внутренних дел Грузии (1965-1972), он создал Специальный 2-й Корпус Следственного Изолятора, где сотрудники МВД (при помощи «ассистентов» из заключенных) применяли пытки: прижигание тела зажженными папиросами, избивание железной палкой, прокалывание стальными иглами и прутьями, вздергивание вверх ногами, выдерживание под горячим душем... В 1975 году состоялся «открытый суд» для того, чтобы свалить всю вину на тех «ассистентов» (и свалили! — каждому добавили по 6 лет в тюрьме строгого режима) и «выгородить главного виновника Э. Шеварнадзе и его клику» (цитирую из материалов того суда, опубликованных в «Вольном Слове», # 19, издательство «Посев», Франкфурт на Майне, 1975).

Назначение Горбачевым Шеварнадзе министром иностранных дел было отмечено в западной печати, но, насколько мне известно, лишь одна американская газета упомянула об его «причастности» к тем преступлениям. Легко представить, какой шум подняли бы все западные газеты, если бы, скажем, Джордж Шульц или Джемс Бэйкер создали бы такие же камеры пыток!

Михаил Горбачев, советский «президент» — тоже нарушитель человеческих прав.

Назову лишь одиннадцать фактов:

1) Назначение Шеварнадзе на главный пост МИДа.

2) Замалчивание судьбы упомянутых «ассистентов», на плечи которых была переложена вина Шеварнадзе.

3) Ответственность за ведение войны в Афганистане (в течение трех лет), включая применение химического оружия и мин в виде детских игрушек. Причем «Полный вывод» советских войск из Афганистана отнюдь не означает конец невидимого советского присутствия в этой стране, включая использование ее как гигантского производителя наркотиков: «Москва захватила Афганистан вовсе не для того, чтобы приблизиться к нефтеносным полям Персидского залива... Нет, надо было прибрать к рукам этот источник наркотиков, один из двух крупнейших в мире. Наркотики сегодня — это атомная бомба мирного времени!» После очистки и переработки этих наркоти-

ков в советских «лабораториях», они расходятся по всему миру, включая и США. (Основано и цитировано из «Русские пришли» Кирилла Хенкина, бывшего офицера НКВД, Moscow-Jerusalem Association, Tel-Aviv, 1984).

В прошлом году «Голос Америки» оповестил мир о решении администрации Рейгана наложить санкции на Пакистан, «страну, где имеются лаборатории по очистке и переработке наркотиков, поступающих из Афганистана». Вне всякого сомнения, американская администрация отлично знает о советских «лабораториях», занимающихся тем же, но молчит, как в рот воды набравши — один из примеров новой волны «фазрядки». В другой передаче этой же радиостанции, 12 сентября 1988 года, было рассказано о том, что вскоре после подписания договора между Англией и Советским Союзом о совместной борьбе с торговлей наркотиками, Советский Союз помог партнеру «обнаружить» крупный груз гашиша, «посланного в Англию из Афганистана через Советский Союз»! Не удивительно ли, что сами Советы решили помочь обнаружить этот груз? Нет, не удивительно: единственный шанс для вора, пойманного (на этот раз) с поличным — самому крикнуть: держи вора!

4) Горбачев ответствен также за сохранение апартеида в первом в мире социалистическом государстве: советские крестьяне (около 15,5 процентов всего экономически-активного населения страны — данные FAO Production, Year Book, 1986) находятся в положении крепостных — с момента рождения они принадлежат к людям второго сорта, они, например, не могут переселиться в город, в город вообще, они обречены жить в деревне. СССР — страна, где существует прописка, где существуют «лимитные города» (все большие города, в которые запрещено переселяться жителям городов средней и малой величины).

5) Горбачев ответствен за сохранение подчиненного положения стран Восточной Европы.

6) Ответствен и за все новые и новые аресты диссидентов, проводимые КГБ, возглавлявшегося Виктором Чебриковым (до октября 1988 года, сейчас — Владимиром Крючковым).

7) Ответствен за ликвидацию граждан западных стран — при помощи того же КГБ — главным образом тех людей, кто работает в системе СОВИ или выполняет другие военные задачи.

8) Горбачев ответствен за нечеловеческие условия в тюрьмах и лагерях. Приведем только один пример: писатель Анатолий Марченко был замучен в тюрьме до смерти. Опасаясь реакции Запада, Горбачев освободил из ссылки — вконец сломленного и помогающего сейчас Горбачеву — академика Сахарова, освободил его через две недели после смерти Марченко, когда Запад только-только начал возмущаться; да, начал, но, получив подачку, тотчас смолк.

9) За продолжение практики использования психиатрии в политических целях; за насильственное введение нейролептиков и других веществ здоровым людям. Да, число таких людей снизилось до 61 — по данным, известным на Западе, — а сколько не известных для Запада, томится в этих клиниках-тюрьмах? Невероятно, но факт: Запад продолжает надеяться на инспекцию таких «клиник». Неужели не ясно, что здоровые люди просто не будут показаны этим «инспекторам»? (Сравните с пресловутой «инспекцией военных установок на местах»).

10) За насильственную высылку из страны — без суда! — подсоветских граждан, например Паруйра Айрикияна, лидера национально-демократического движения Армении.

11) За применение во время демонстраций в Грузии огнестрельного оружия, лопат — ими добивали лежащих на земле — и отравляющего газа; двух отравленных демонстрантов спасти не удалось, так как название этого газа — хлорацетон — примененный Германией два раза во время Первой Мировой войны — было обнаружено (главным ток-

сикологом Минздрава Грузинской ССР. Вашнадзе) лишь 2-го мая 1989 года, то есть через три недели после тех событий.

В общем, преступлений современных советских лидеров более чем достаточно для проведения «Нюрнбергского Процесса # 2».

Второй пункт преамбулы такой.

Очень возможно, что либерализация и демократизация коммунистических стран принесет пользу и населению западных стран: кроме всего прочего, могло бы стать возможным резкое уменьшение военных расходов. Поэтому понятно, что многие на Западе агитируют и даже активно борются за демократизацию коммунистического мира и, прежде всего — Советского Союза.

Ну, а вот теперь — тот самый деликатный вопрос, вопрос, который не решаются задать ни борцы за демократию, ни руководители западных стран:

А что же станет с советскими лидерами после такой демократизации?

Стоит только удивляться, что борцы за демократизацию — западные и российские — до сих пор не могут понять простой истины: любое демократическое общество потребует суда и наказания (вспомнили бы Нюрнберг) тех, кто, выражаясь очень мягко, нарушал права человека, кто совершал преступления. Неужели не ясно, что эти преступники не имеют ни малейшего желания быть наказанными, а поэтому и не допустят демократизацию? Запад, не желая понять эту простую истину, решил снова поверить советскому — на этот раз улыбающемуся — лидеру. Запад не желает понять, что горбачевская «демократизация» и «перестройка» не имеют ничего общего с демократизацией и перестройкой.

Нет, конечно, не все люди на Западе так непонятливы и наивны. Некоторые и, возможно, даже многие, понимают, что горбачевские «реформы» — ничто иное как новый тип обмана, обмана, имеющего своей главной целью никакую не перестройку и уж во всяком случае не перестройку системы, а лишь усыпление бдительности Запада, чтобы получить его, Запада, согласие на подписание все новых и новых договоров с Советским Союзом (в свое время Джон Ф. Даллес сказал, что из 200 договоров, подписанных советскими, нет ни одного, который не был бы нарушен этими обманщиками); и, конечно, для того, чтобы восстановить научные контакты, расширить торговлю и получить новые кредиты. Получить их по системе «7 - 2 = 5» — выплатив в 1988 году из старых долгов 2 миллиарда долларов, советские тут же получили новый кредит в общей сумме около 7 миллиардов долларов от Франции, Англии и ФРГ (ну, как тут не сказать: позор на голову Запада!) Эти западные люди понимают и то, что советские лидеры не хотят и не могут вести настоящую гласность, гласность без кавычек, потому, что народ обязательно и неизбежно поднимет вопрос о преступлениях Горбачева, Шеварнадзе, Чебрикова и многих других.

Да, некоторые люди на Западе все это знают и понимают, но ведут себя так, как будто они этого не понимают. Можно только удивляться, почему они так поступают.

ВЛАДИМИР ГИЛЁВ

В 20-ю годовщину кончины

иерея
И А К О В А К О С Т Ю Ч И К А

в воскресенье, 9-го июля с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем извещают дочь, сын и внуки покойного.

В воскресенье 9-го июля с. г. в 15-ю годовщину смерти

графа
Я К О В А Ф Е Д О Р О В И Ч А Х О М Е Н Т О В С К О Г О

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3544, Буэнос Айрес) после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщает жена покойного.

Волею Божией 4-го июня с. г. на 90-ом году жизни скорострительно скончался

инженер
В Л А Д И М И Р Н И К О Л А Е В И Ч Ч Е Р Н О Г Л А З О В

Похоронен на Британском кладбище города Буэнос Айреса. На 40-й день в четверг 13 июля в 19 часов в Св. Сергиевском храме в Вижа Бажестере будет отслужена панихида, о чем сообщают вдова и дочь покойного.

А. ФЕДОСЕЕВ

СОЦИАЛИЗМ. А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Спросим себя, в чем суть первоначальной идеи социализма, возникшей в Европе 300-400 лет тому назад в эпоху Ренессанса? Колоссальные успехи науки и техники, давшие тогда впервые доступные для всеобщего обозрения и весьма впечатляющие плоды, так поразили воображение тогдашних интеллектуалов, что они поверили во всемогущество человеческого разума. Поверив, они сделали следующий шаг и, убедив себя, что всемогущий человеческий разум может осуществить все, создали идею совершенного человеческого общества. Идею общества, в котором все будет разумно и целесообразно, в котором осуществится изобилие материальных и духовных благ, не будет неравенства, несправедливости и насилия. Не будет и нынешней проблемы несправедливого распределения между людьми этих материальных и духовных благ: всего будет достаточно для всех. Это и есть идея социализма или, по Марксу, коммунизма. Итак, поставлена перед человечеством цель, которой раньше никогда не было: социализм. Цель, дающая наперед заданный смысл всему процессу развития человечества. И не только поставила цель, но и определенно универсальное, общее средство ее достижения — человеческий, коллективный, всемогущий разум.

Дальше наступило время расшифровки того, как разум может конкретно осуществлять задачу. В этом вопросе появились колоссальные и, пожалуй, непредвиденные трудности.

Прежде всего, то обстоятельство, что у каждого человека без исключения кроме разума существовала и вера, в том числе религиозная. Сила этой веры поднимала массы людей и на подвиги и иногда, не будучи правильной, на злодеяния. Посрамляла логику и целесообразность. Более того, можно справедливо утверждать, что в нашем поведении разум и знание руководят не более, чем 20 процентов наших поступков. Остальные основаны на эмоциях, личном, конкретном и различном для каждого человека опыте. На том, что составляет для каждого человека, так сказать, личное кредо веры или мировоззрение. Если существенная часть поведения человека определяется не разумом и логикой, а этим самым личным мировоззрением, задача осуществления социализма с помощью разума становится неразрешимой. А если еще верить в Бога, то разум оказывается не только не всемогущим, но даже маломощным. Одно дело разрешать разумом задачи науки и техники, другое дело — социальные и политические вопросы. В первой области достижения разума очевидны и огромны. В области же разрешения общественных и политических проблем разум оказался, практически, неграмотным. Иначе говоря, разум есть мощный инструмент, но только для вполне определенных и ограниченных дел. Компьютерная техника и роботизация, конечно, не устраняли и не устранят ограниченности разума. Сначала социалисты этого определенно не знали, а затем им, видимо, не захотелось знать. Так или иначе, вопрос ограниченности разума ими ни раньше, ни сейчас не поднимался и не обсуждался.

Следующее огромное препятствие ставилось инстинктом самосохранения каждого человека, в отдельно-

сти, и человечества, в целом. Законы природы таковы, что без сильного инстинкта самосохранения человечество не смогло бы не только стать «царем природы», но даже только выжить. Этот инстинкт самосохранения проявляется в той или иной степени личного и общечеловеческого, коллективного эгоизма. Он очень плохо поддается любым воздействиям, которые не вытекают из прямого блага для людей и не ощущаются, как таковые. Он, в первую очередь, определяется личными, индивидуальными потребностями и интересами людей. Когда дело определяется необходимостью просто выжить в данный момент, в данном месте, естественно, эгоизм становится очень близоруким и приводит к вырубке лесов, к отравлению природы с целью этого выживания в данный момент, в данном месте. То, что такие действия могут привести к огромным бедствиям человечества в непредусмотренном будущем и в масштабе всей планеты, отступает на задний план. В то же время, именно этот инстинкт эгоизма, несмотря на его частую близорукость, был главной движущей силой всего развития человечества от первобытной семьи к современному миру неизмеримо более высокой материальной и духовной культуры, чем первобытная. Больше того, имеются безошибочные признаки, что эгоизм начинает исправлять и свою близорукость поскольку она наносит людям уже осязаемый и конкретный вред. Идея социализма действует совсем в другом мире понятий. Конкретные, осязаемые в данный момент личные нужды людей в ней не только не фигурируют, но даже отвергаются во имя будущего. Прекрасная идея социализма требует замены действия инстинкта самосохранения на действие чистого разума, требует ликвидации эгоизма.

Не меньшую трудность представлял собой и мощный, но личный, индивидуальный творческий инстинкт людей. Он весьма «хаотичен» по сравнению с единственностью и ясностью цели социализма, индивидуален, и не укладывается в универсальное единство и совершенство, как самого социализма, так и единого фронта строительства социализма. Результатом вышеуказанных трудностей были следующие шаги социалистов. Отказ от религии и объявление этой мощнейшей человеческой силы войны, которая ведется с весьма переменным и неустойчивым успехом и до сих пор. Создание и укрепление веры (опять-таки!) в людях, что, рано или поздно, эмоции, иррациональность, вера, вообще, и вера в Бога, в частности, уступят место знанию и разуму. (Таким образом социалисты были не слишком-то последовательны и впадали в противоречия). Наконец, подчинение творческого инстинкта людей единой задаче строительства социализма.

Таким образом, идея социализма не смогла включить в действие на пользу строительства социализма ни мощь религии, ни эмоциональность и иррациональность человека, ни инстинкт самосохранения (эгоизм) человека, ни его мощный и индивидуальный творческий инстинкт. Идея социализма оказалась, таким образом, в сильнейшем конфликте с главнейшими природными (обусловленными законами природы) свойствами человека и человечества. Фактически,

социалисты были убеждены, что всеобщее изобилие и прогресс разума по достижении социализма преобразят самую природу человека, что уже в ходе строительства социализма люди будут постепенно превращаться из эгоистических, малоразумных, недальновидных людей в идеальные социалистические существа, думающие не о себе, а об обществе и о других, и выполняющие строго определенные функции социализма (без «творческой отсебятины»).

В результате, пришлось рассчитывать тащить людей в социализм силой и на ходу переделывать их природу. Пришлось рассчитывать на массовое насилие. Это, естественно, требовало от социалистов чрезвычайной личной убежденности (веры) в правильности и в осуществимости идеи социализма и, особенно, в правильности способов строительства социализма. Главное, каждый социалистический вождь, пригодный для этой цели, должен был не только понимать, но и всем своим существом чувствовать, что построить социализм без массового насилия над человечеством нельзя, и должен был верить в это без всяких оговорок. Маркс в «Коммунистическом манифесте» так и подчеркнул: «Они (коммунисты) открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя». Он же заявил, что: «Философы объясняли мир, мы будем его перестраивать». Нужны были исключительно убежденные, глубоко верующие в идею социализма социалисты (коммунисты) и захват ими неограниченной власти над массами людей. Оставалось найти средства достаточной власти над массами людей.

Прежде всего стало ясно, что личная (частная) собственность на средства производства и, следовательно, на средства существования является почвой особенно для «близорукости» эгоизма и, главное, делает людей независимыми от государственной власти. (Социалистическая «Великая французская революция» не смогла одолеть огромную силу эгоизма миллионов крестьян, добывавших себе средства существования независимо от государства и революционных вождей, и выродилась в «буржуазную», не достигнув заветной для социалистов цели). Социалисты пришли к выводу, что инструментом власти для строительства социализма должно стать государство, как главный инструмент насилия. Они так и определили государство, как аппарат насилия одного класса над другим. Им было абсолютно необходимо захватить этот самый аппарат насилия одного класса над другим. (Между тем, государство было бы правильнее определять, как аппарат власти, необходимой для организации соответствующего взаимодействия личностей (близоруких) эгоистических интересов людей с их же, и тоже эгоистическими, коллективными (дальнорукими) интересами. Эта организация и предназначена, в первую очередь, преодолеть близорукость индивидуально эгоизма, заботясь о будущем всего человечества. Такое определение социалистам не подходило. Их государство не должно было служить эгоизму людей, близорукому или дальнорукому. Оно должно было переделывать людей и освобождать

их от неразумности эгоизма).

Итак, для преодоления огромной мощи миллионов независимых от государства и сопротивляющихся людей нужно было ликвидировать частную собственность на средства производства и, следовательно, на средства существования, передав ее государству, чтобы государство, именно как аппарат (по Ленину, ничем не ограниченного) насилия, получило необходимую высшую власть над людьми, полностью лишив их собственных средств существования и, следовательно, какой бы то ни было самостоятельности. Такое государство под управлением убежденных социалистов смогло бы силой «втаскать» людей в социализм, чтобы потом они сами убедились, как он хорош.

Идея ликвидации частной собственности немедленно указывала и на массы потенциальных противников частной собственности, то есть на наемных работников, пролетариев. Было очень легко настроить их против частной собственности и против их хозяев и использовать в качестве главной и чрезвычайно мощной силы для захвата государственной власти именно социалистами. Следует это подчеркнуть потому, что пролетариат страдал тем же личным эгоизмом и недостатком разума, как и все люди. Поэтому у власти должны были стоять не пролетарии, а именно убежденные социалисты коммунисты. Эти два элемента (государственная собственность на средства производства и пролетариат, как ведущая сила в борьбе социалистов за социализм) легли в основу разработки новой идеологии — социалистической идеологии марксизма ленинизма. Маркс придал ей особенно привлекательный вид. Он объявил, что борьба пролетариев за их эгоистические личные нужды не является, в действительности, эгоистической, а является чрезвычайно благородной борьбой за прекрасное будущее всего человечества. Все это не только превратило пролетариев в горячих приверженцев марксизма, но привлекло на сторону марксизма огромные массы молодежи, интеллигенции и даже многих самих частных собственников. Кто мог отказать почувствовать себя благородным борцом за прекрасное будущее всего человечества? Марксизм распространился, как лесной пожар в засуху.

Отказавшись от религии и ее морального кодекса («религия — опиум для народа»), социалистам было совершенно необходимо создать и новую мораль, новую совесть. Разума, чувствовали социалисты, было недостаточно. Чтобы не стеснять себя определенным набором правил морали, социалисты объявили партию источником и символом совести. Это позволило им приспособлять совесть к любой данной задаче, к любому данному моменту. Мораль должна была просто отражать интересы строительства социализма в любой данный момент. Все, что служит социализму, должно быть моральным. А судить о морали должны лишь избранные, высокоубежденные социалисты и, конечно, их главный и единственный вождь. Было очень важно иметь полное единство в суждениях. Нельзя допускать разброд. Этому и служил культ личности вождя. Рядовые коммунисты, не говоря уже о рядовых гражданах, сделать

правильное суждение были неспособны: ведь и их нужно было тащить в социализм, вопреки их эгоизму и недостатку разума.

Из факта государственной собственности на все средства производства и из задач разумного государственного управления ею именно убежденными социалистами вытекает абсолютная необходимость полной централизации этого управления и полного централизованного государственного планирования. Маркс в своем «Коммунистическом манифесте» точно сформулировал способ строительства социализма, предложив превратить все население в разного рода трудовые армии с соответствующей армейской дисциплиной и подчинением. Моноготысячелетний опыт развития человечества оказался непригодным для строительства социализма. В основе этого многотысячелетнего опыта лежали природные свойства людей: преобладание эмоций над разумом, творческий инстинкт и эгоизм. Для социалистов эмоции и эгоизм были совершенно неприемлемы, а творчеством должны были заниматься только правые социалисты. Социализм должен был превратить преемственность с прошлым и вступить на совершенно новый путь. Начинать заново, как вполне точно сформулировал Маркс, значит ликвидировать старое. Поэтому первым же лозунгом социалистов был: «Мы старый строй (государство, А. Ф.) разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир (новое государство) построим». Государство, строй не есть совокупность вещей и предметов, а совокупность людей. Разрушить старый строй означало ликвидировать людей прежнего строя. Задача была совершенно потрясающей по необходимым масштабам массового истребления людей. Для ее осуществления были нужны социалисты наивысшей убежденности и веры в социализм, а также с соответствующими свойствами характера. Такие социалисты, как Ленин, Троцкий, Сталин и многие другие, самоотверженно и решительно приступили к выполнению задачи. Успешно завершил все Сталин, истребив 67 миллионов человек, включая и множество своих коллег, имевших свои самостоятельные мысли о строительстве социализма: не забудьте, что социализм означает полное единство и единовластие, без которых нельзя осуществить единое руководство массами и строить социализм единым фронтом. Впервые в мире, под гениальным руководством Сталина было построено социалистическое государство в России. Любопытно, что эта, опасная для многих людей задача была осуществлена впервые именно в России. Дело в том, что 300 лет циркулировавшей в Европе социалистической идеи послужили Западу, как вакцина против социалистической идеи и придали ей гораздо менее болезненный и менее разрушительный характер, чем случайно ослабил ее воздействие. На Западе социалистическая революция оказалась невозможной. Россия такой вакцины не получила и осуществила социалистическую революцию впервые в мире.

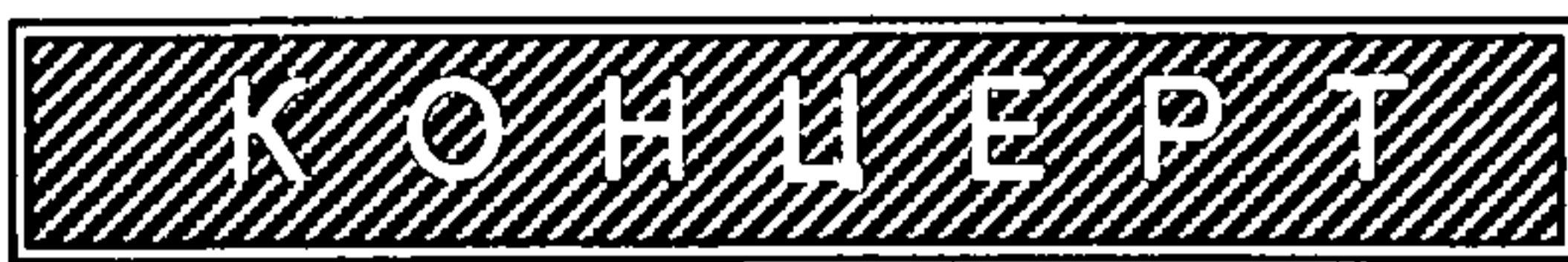
А. ФЕДОСЕЕВ

АНОНС

АНОНС

АНОНС

9-го июля с. г. в 15 часов в «Касаль де Каталунья»

по случаю 50-летия Толстовского Фонда.
Вход свободный.

ПЕЧАТЬ

НАДО ЛИ БЫЛО?

Сотрудница израильского журнала "Круг" Аниита Веред, в # 584, в разделе "Смотри в корень", выражает следующие мысли:

"В "Правде" и других газетах пишут прямо: "Троцкий спас революцию". Нам, знающим, чем все это кончилось, не совсем понятно: полагается ему за это похвала или наказание? Ибо, как спрашивала одна престарелая дама в Америке советского журналиста: "Слушайте, в Петербурге в 17-ом была какая-то заварушка. Вы не знаете, чем все это кончилось?" Увы, мы знаем: крупной бойней, где погибли свои и враги, правые и виноватые. Погибли от войн и искусственного голода, ссылок, тюрем и пыток. Так надо ли было спасать революцию?"

На сей вопрос ответим со всею решительностью: Не надо было! Да, видимо, и сама Аниита Веред то же самое думает.

ВОТ ЕЩЕ СВЕТИЛО МИРА!

В том же журнале, #595, Людмила Таль в таких словах характеризует творчество Ф. Горенштейна, поднимаемого на щит, в качестве восходящей звезды литературы, левыми журналами нынешнего Зарубежья:

"Проза Горенштейна — зеркало русского еврейства, литературное свидетельство его физической и моральной деградации. Русские евреи Горенштейна — ужасны. Это в своем большинстве трусливые, помещанные на антисемитизме люди, которые вульгарно ругаются, портят своим физическим уродством пляжи и питаются отвратительными продуктами типа отварных куриц из консервных банок и приготовленных в канцерогенном жиру приторных сладостей, отчего у них отвисают животы и портятся зубы, не говоря уже о характере. Вы, конечно, скажете, что вам знакомы другие русские евреи. Но есть еврейство уезжающее, а есть еврейство остающееся — в Бердичеве, Киеве, Москве, одним словом, — в диаспоре,

еврейство остающееся и без Бога и без сионизма. Евреи Горенштейна — безусловно подарок антисемитам".

В дополнение к сему, напомним, что г-н Горенштейн, в частности в своем романе "Псалом", и представителей других наций (немцев, русских, татар, греков...) изображает не в лучшем свете. Может статься, он ненавидит вообще человечество?

ПРАВАЯ, ЛЕВАЯ ГДЕ СТОРОНА?

Заслуживает внимания, в # 582, интервью с Сари Робер, журналисткой, "аккредитованной от имени газеты "Маарив" при штабе ООН в Женеве". Даем выдержки:

"Вопрос: А вы можете мне сказать, почему как только "левый", так и враг Израиля? — Ответ: Левые всех стран и всех цветов всегда были на стороне арабов. — Вопрос: Но почему? — Ответ: Очевидно, из-за идеологии. Вам лучше знать, как это может быть, что израильские социалисты тоже оплакивают жертвы, понесенные арабами, и почти никогда не оплакивают еврейскую кровь? Я знаю только, что правые, по крайней мере в Швейцарии и Франции, непременно поддерживают правоту Израиля. — Вопрос: Но Ле Пена обвиняют в антисемитизме. — Ответ: Чушь. Он против заполнения Франции ипострапцами и позволил себе однажды сказать, что евреи из Марокко, Алжира и Туниса имеют родину — Израиль, и поступили бессовестно, когда поселились во Франции. Что же касается Израиля и арабов — Ле Пен постоянно, годами, твердит о том, что Израиль не должен возвращать арабам ни пяди земли. Конечно, левые его ненавидят жгучей ненавистью".

Перед лицом этих совершенно правильных наблюдений, трудно не спросить себя: разумно ли делает израильское правительство, ища везде поддержки левых сил? Не следовало ли бы этот, — допустим, исторически сложившийся факт, — пересмотреть; в том числе и насчет внутренних процессов в СССР, а равно и отношения к различным группировкам русского Зарубежья? В. Р.

Волею Божией 27 мая с. г. после продолжительной болезни скончался дорогой муж, отец, дедушка, тесть и друг

ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ ВАСИН

На 40-ой день кончины, 5-го июля с. г. в 19 часов в бузносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида, о чем сообщают жена, дочери, внуки, зятья и друзья покойного.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В "Политическом калейдоскопе" в # 2025 перечислялись четыре театра действий, на которых разыгрывается современная международная политика: 1) Между НАТО и Варшавским договором. 2) В "буферных зонах". 3) Между СССР и Красным Китаем. 4) В странах "сателлитах" СССР. Но с точки зрения советской власти, ее главная борьба проходит на трех фронтах: на внутреннем и на двух внешних фронтах. Второй внешний фронт образовался после откола Коммунистического Китая и начавшегося вслед за этим замачивания его США. Именно с этого, приблизительно, момента СССР делает неминуемые усилия для достижения военно-стратегического паритета на первом фронте. Однако, эти усилия сильно ослабляют или, точнее, окончательно подрывают положение советской власти на внутреннем фронте. Потуги за паритетом усиливают застой.

Стратегические цели "перестройки" требуют снижения уровня "паритета" на первом фронте и ликвидации второго фронта для того, чтобы спасти положение на внутреннем фронте. Главным менеджером этой новой политики несомненно является сам М. Горбачев. Следя за его движениями можно увидеть и движение всей этой политики. (Сегодня в СССР слово "менеджер" становится популярным вплоть до того, что в разных концах страны возникают центры для их подготовки).

Поездка Горбачева в Китай несомненно достигла, если не полной ликвидации этого фронта, то, по крайней мере, его обезвреживания (временного?). На экранах телевидения можно было видеть Горбачева и Ден-Сяопина любовно державшихся за руки. Последовавшие затем события в Китае, когда танки подавили начинающуюся "китайскую весну", укрепили результаты этой поездки: 1. Сам Коммунистический Китай политически и экономически слабеет. 2. Между Красным Китаем и США образовалась глубокая трещина. 3. СССР сумел остаться в стороне или, вернее, с обеих сторон, а не только с Ден-Сяопином. (Китайские студенты не только воздвигли "статую свободы", наподобие северо-американской, под певие "Интернационала", но одновременно и выкрикивали имя Горбачева).

Еще больше кричали немцы из ФРГ: "Горби, Горби", во время посещения Горбачевым Западной Германии. На этом западном фронте, Горбачев тоже достиг успеха. Совместная декларация, подписанная Горбачевым и канцлером ФРГ Гельмутом Коелем, говорит о необходимости "преодоления разделения Европы" и "асимметрии" в области вооружения. "Преодоление асимметрии" и есть "борьба за паритет", хотя и на другом уровне. Сам Горбачев заявил, что с помощью "этого нового политического документа мы продвигаемся на новый уровень" наших сношений. Сам канцлер назвал эту совместную декларацию "сенсационной". Германские правительственные сановники заявили, что овации Горбачеву напомнили им овации Шарлю де Голлю в 1962 году и овации Джону Кеннеди в 1963.

Хуже обстоит дело на внутреннем фронте, главным образом в области экономики. Самый катастрофический характер носит положение в сельском хозяйстве, хотя не лучше обстоит дело и в области государственного бюджета, чей увеличивающийся дефицит питает нарастающую инфляцию.

П. Н.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия-0.80 ам. долл.; Германия-1.80 н. м.; Франция-5 фр.; Италия-1100 лир; США-0.80 ам. долл.; Аргентина-25.00 австр. В остальных странах-0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980